

О.А. АНДРЕЕВА

Доктор философских наук

Профессор кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО ТИУиЭ, г. Таганрог

О.В. ЯЦЕНКО

Кандидат юридических наук, доцент

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО ТИУиЭ, г. Таганрог

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ САМОДЕРЖАВИЯ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI–XVII ВЕКОВ

В статье анализируется процесс становления идеологии самодержавия в XV–XVII вв. в Московском государстве, показаны причины трансформации духовной жизни, что стало предпосылкой возникновения нового типа власти – самодержавия. Выявлена роль религиозной идеологии, соединившей мировую историю с русской, что способствовало внедрению имперской мифологии

в народное самосознание. Установлено, что новая идеология, встроенная в контекст российского самодержавия, еще не требовала интеллектуального осмысления, ее задачей являлось формирование экзистенциальных переживаний о миссии государства и русского народа в историческом времени и пространстве.

Государство, власть, самодержавие, идеология, политические процессы.

Тематический рубрикатор e-Library: 10.00.00.

Государственная идеология – это целостная система идей, взглядов, представлений, отражающих интересы власти и общества в их отношении к внутренней и внешней политике государства, в оценке ее политическими акторами в процессе борьбы за власть или доказательства правомерности своей деятельности и несостоятельности ее у других. Как выстраивается система ценностных предпочтений, так и обосновывается она в законодательстве и политике государства, защищающего свои интересы. Становление идеологии самодержавия прошло путь от общеобязательной (отступление от нее считалось государственной изменой и наказывалось) до ее стагнации, причиной которой явилось отсутствие конкуренции и развития, когда любые новации объявлялись ересью, с которой боролись всеми средствами и методами.

Впервые в истории Российского государства официальное разъяснение политики московского государя было дано после подавления им восстания в Великом Новгороде (1470): вопрос стоял о его праве на применение насилия в отношении новгородцев. Ссылки на тексты Библии стали основанием для признания мятежа изменой, за что следовали «суд, мечь за кровь и огонь». В дальнейшем, как внутри государства, так и за рубежом, проводимые царской властью нововведения, политические и экономические реформы, предпочтения и т.д. вызвали вопросы: почему и для каких целей они проводятся, какое на них есть право у власти? Особенно ревностно к этому относились в Княжестве Литовском и Польском королевстве, претендовавших на территории и власть в Московском государстве. По этой и по ряду других причин стало требоваться официальное разъяснение политики московских царей, то есть возникла необходимость в формировании идеологии власти как доктрины, оправдывающей ее существование и самостоятельную деятельность. В то время картина мира представлялась людям иерархически организованной системой, на вершине которой нахо-

дился Бог, а на земле ему соответствовал царь как его наместник [1, с. 153]. В период царствования Ивана III началось формирование идеи единства всех русских княжеств под его началом. В московских летописях указывалось, что Москва является преемницей киевских князей, а созданное государство – правопреемником Киевской Руси, поэтому московские князья – блюстители истинной веры, носители лучших национальных и мировых традиций.

Формирование государственной идеологии связано и с именем первого митрополита Ионы (1448), который вместе с единомышленниками Филиппом, Геронтием, владыкой Вассианом сформулировал политическую доктрину Московского государства как суверенного и православного, «святой земли». В начале XVI в. Филофеем была предложена новая идейная платформа власти: «Москва – III Рим, а четвертому не бывать» как формула власти для схоластического средневекового самосознания русских людей. Идея псковского старца Филофея стала идейной платформой апологии русской независимости в церковном и государственном отношении, синтезом мифологического и исторического сознания.

Политическое подкрепление идейным притязаниям на самодержавие было найдено в произведениях «Сказания о князьях владимирских», «Послания Спиридона-Саввы» и др., в которых доказывалось родство Рюрика с потомками Пруса – брата римского императора Октавиана Августа, т.е. кровная связь русских князей с римскими императорами [2]. Необходимо было генеалогическое соединение мировой истории с русской и внедрение имперской мифологии в самосознание народа. Встроенная в идеологический контекст российского самодержавия, она еще не требовала обоснования для населения. Достаточно было того, что духовенство принимало участие в политической деятельности, начиная от освящения власти русских царей, ее легитимации при различных формах правления и обожествления правителей. Функции религии были схожи с идеологи-

ческими, но они были наиболее устойчивыми и понятными населению, поскольку основывались на просвещенческой философии, христианской теологии и мистицизме. Как форма общественного сознания, религия выполняла функцию консолидации социума на основе единства понимания людьми морально-нравственных норм в условиях единства политического, культурного, правового и др. пространства.

Идеология самодержавия, сложившаяся в Московском государстве в XVI–XVII вв., по-разному интерпретировалась в историко-правовой науке, ряд авторов связывал ее с деспотией, заимствованной у татаро-монголов (Н.И. Костомаров). Но их власть считалась населением незаконной, а власть хана – узурпированной, и, следовательно, оно не желало подчиняться ей. В научных исследованиях самодержавие рассматривалось и как коллегиальная форма правления, и как переход от удельного (частного) к государственному (публичному) управлению. Понятия «самодержавие» и «неограниченная монархия» не всеми учеными считаются синонимичными, поскольку личностные особенности каждого государя оказывали влияние на характер его управления, проводимые реформы, внешнюю и внутреннюю политику. Изменение представлений о царской власти, ее пределах и компетенциях в Московском государстве происходило под влиянием не только внутренних, но и внешнеполитических событий, как, например, попытка заключения Флорентийской унии (1439) с целью объединения православия и католицизма. Подписанная митрополитом Исидором¹, она не вступила в силу ни в России, ни в Византии. Русская церковь была противницей католицизма, поэтому разрыв отношений с Константинопольской патриархией ослабил позиции церкви в конфликтах с великокняжеской властью. Характеризуя указанные события, Б.А. Успенский писал, что «...русский великий князь стал единственным независимым православным монархом. Таким образом, Россия занимает место Византии, а русский великий князь – место византийского василевса. Это открывает новые возможности для религиозного восприятия русского монарха» [3, с. 289]. Для возвышения государя над обществом потребовалось создание вокруг него ореола тайны и загадочности. Апология царской власти гарантировала сохранение государственности, правопорядка и безопасности.

В XVI в. появляются неофициальные политические и идеологические трактаты, обосновывающие или критикующие основные позиции власти государя и принятия им государственных решений. Официальная идеология верховной власти еще не приобрела завершённую форму, главной ее задачей являлось обоснование права на самодержавие в государстве, а в социально-экономическом плане – прикрепление населения к территориям с целью налогообложения и

¹ Василий II согласился отпустить митрополита Исидора для участия в соборе, после того как он «дал клятвенное обещание хранить верность православию и не приносить с собора ничего, что было бы чуждо православному вероучению».

его контроля. Во второй половине XVI в. начинает формироваться светская идеология Московского государства, в основу которой были положены следующие идеи:

- государство – это семья, в соответствии с чем власть главы государства обусловлена семейной традицией;
- нет никакой другой власти, которая могла бы ограничить волю государя, наделенного Богом законодательной, исполнительной и судебной властью в одном лице;
- царь сочетает тираническое начало с понятием своего долга перед отечеством и др.

Стройная для первой половины XVI в. концепция «Москва – III Рим» псковского инок Филофея в дальнейшем не сохранится, поскольку каждый период истории государства вырабатывает свои новые идеи, обосновывающие притязания на власть и соответствующие ей цели, задачи, методы государственного управления и взаимодействия всех его субъектов в условиях изменяющейся как внешней, так и внутренней политики государства. В то время теоретических исследований, обосновывавших права власти, было не много, и они не были обобщены в силу отсутствия официальной доктрины государства. Отдельные теоретические положения концепции Филофея использовались церковью при обосновании своих прав на автокефалию и особые взаимоотношения с государственной властью. В дальнейшем из конструкции псковского инок вычленились отдельные положения, необходимые для обоснования насущных потребностей самодержавия.

Централизованный характер государственная власть приобрела в период царствования Ивана IV и проведения им реформ по внедрению новых методов управления, что в результате привело к опричнине. Ей никто не сопротивлялся, как и передаче чрезвычайных полномочий главе государства, что стало причиной кризиса в конце его правления. Обновление правящей элиты стало возможным благодаря опричнине и представителям служилого класса (дворянам). Подготовленные в период опричнины управленческие кадры занимали должности на государственной службе до Смутного времени, так как показали свою конкурентоспособность по отношению к политической элите, формировавшейся из бояр. К концу правления Ивана Грозного осталось семнадцать боярских родов, которые утратили свои права, привилегии, имущество, родственников, друзей и т.д., что сделало их зависимыми от государя. Опричное войско получило статус полиции по делам о государственной измене, заговорах, бунтах [4, с. 176].

В условиях тотального контроля как светских, так и духовных особ, произвола распоряжаться их жизнью и имуществом жизнь главы государства и членов его семьи оказалась незащищенной [5]. Опричнина как метод управления просуществовала с 1565 по 1572 год. Она представляла собой комплекс чрезвычайных и репрессивных мер, включавших конфискацию имущества и земель в пользу государства, репрессии в отношении боярства и других слоев населения. Подобные меры применялись не только на Руси в период царствования Ивана IV, но и

в истории других стран. К нему прибегали и прибегают в те периоды истории, когда идет борьба за единовластие и централизацию государственного управления, что стало предметом идеологических дискуссий. Политик и дипломат Ф. И. Карпов считал в свое время, что «... в обществе должны править правда, закон и милость, а основанием государства – справедливость, отраженная в законах» [6]. Глава государства должен заботиться о своих подданных, быть честным и справедливым при принятии решений по их делам.

Иван Пересветов писал Ивану IV, что «право государя на единовластие опирается на ее божественное происхождение, поэтому подчиненность царю, централизация органов власти и управления являются необходимыми для ее процветания». Будучи сторонником жесткого управления, он писал, что «без таковой грозы правды в царство не мощно ввести! А провинившемуся человеку смерть предписана, а как найдут провинившегося, не помилуют и лучшего, но казнят по заслугам дел его» [7, с.188]. Идея о непогрешимости власти государя, вера в особое его предназначение, включая право на насилие и жестокость в условиях отсутствия контроля со стороны общественности, привели к тому, что в последние годы царствования Ивана Грозного было казнено более четырех тысяч человек. Желая сохранить свое величие и показать значение Москвы в мировой истории, он приказал создать летописный «Лицевой свод» и «Степенную книгу» как историю московских правителей, берущую начало от правителей Древнего Киева. «Лицевой свод» стал последней общерусской летописью.

Сложившееся преемство государственной власти могло привести ее к кризису, если бы соответствовало частному праву наследования, то есть его разделу поровну между всеми сыновьями, дочерьми и женой. Со времени правления Дмитрия Донского в государственном праве установился принцип единонаследия как преимущественного права старшего сына на верховную государственную власть и получение большего по сравнению с другими наследниками удела. Младшие сыновья получали уделы, но с властью, зависимой от великого князя. Таким образом, окончательно утвердились права первородства и единонаследия в системе государственной власти России. Дмитрий Донской считал Москву наследницей Владимирского великого княжества, о чем им было заявлено в договоре с тверским князем, а затем и в завещании, в котором он отписал её как вотчину своему старшему сыну. В Москву были перевезены владимирские святыни, ставшие главными в Московском государстве, перенесены политические идеи, которыми в свое время руководствовалась великокняжеская власть во Владимире. Преемственность политической мысли подчинила политику московских князей идее централизации власти и поставила перед ними цели, осуществить которые в полной мере удалось только во второй половине XVII в.

В то время обращение к истории национальной независимости Древней Руси оказывало влияние не только на литературу, искусство, но и на политику, идеологию, философию, опиравшиеся на летописи,

труды мыслителей о ее истории и домонгольского Владимирского княжества, об их государственных и политических традициях. Российское централизованное государство оформилось к концу XVII в., когда укрепилась верховная власть и было создано единое для всего государства законодательство, единый профессиональный управленческий аппарат, возглавляемый Боярской думой, которая пока не имела определенных компетенций, но регулярно принимала участие в обсуждении вопросов управления государством совместно с царем. К такого типа вопросам относились:

- проекты государственных преобразований, новые законы и вопросы внешней политики;
- дела о земельных пожалованиях и служебных назначениях, деятельности различного рода должностных лиц;
- преступления по должности, уголовные преступления особой тяжести и другие вопросы.

В условиях политического и экономического кризиса начала XVII в. авторитет царской власти упал, она утратила способность быстрого реагирования на изменяющиеся ситуации внутри государства и за рубежом. Начала утрачиваться и идея святости власти царя, его избранности Богом, особой миссии русского народа, и на смену самодержавию пришла олигархия в форме «Семибоярщины», тоже оказавшейся неспособной к решению военных, экономических и политических проблем Московского государства. Кризис самодержавия нашел отражение и в «целовании креста» самозванцами (Лжедмитриями I и II), что было не только противоправным, но и безнравственным. Другой случай (в январе 1612 г.): в грамотах, разосланных боярами в ряд городов, они призывали жителей помнить о присяге польскому королевичу и «... служить б все нам и вам их царскому благородному корени, которой из давних лет их государской корень на великих и преславных государствах видетца, а не к воров приставати» [8]. Большинство населения городов не желало этого делать, и тогда началась переписка между городами о бедствиях, причиняемых Сигизмундом, результатом которой явилась окружная грамота московских жителей с призывом «соединиться общими силами против врагов веры и отечества». Дмитрий Пожарский в отписке нижегородцев к вологжанам, написанной от его имени по поводу царя, указывал: «Просити у Бога ... чтобы нам дал на Московское государство государя благочестивого и подобного прежним природным государям», «и как будут все понизовые и верховые города в сходе вместе, и мы всею землею выберем на Московское государство государя, кого нам Бог даст».

Возрождение российской государственности началось с земского самоуправления и избрания на Земском соборе новой династии Романовых, что привело к появлению особой формы государственных актов – крестоцеловальных записей. Наиболее ранняя крестоцеловальная запись относится к 1474 г., и дана она была князем Даниилом Холмским великому князю Ивану Васильевичу при поступлении к нему на службу. При вступлении на престол, начиная с Бориса Годунова (1598), цари стали устанавливать

особые правила взаимоотношений между властью и подданными. Такая практика берет начало от Ивана Грозного, которому публично давали присягу, закрепленную целованием креста как символа христианства. В крестоцеловальных записях содержались положения об особом статусе главы государства (царя), гарантии лояльности подданных к нему, устанавливались процессуальные нормы судебного разбирательства. Кроме того, гарантировалась охрана прав и привилегий классам, ограничивался произвол чиновников, запрещалось преследование родственников виновных, слушание дел в суде без улики и доказательств.

С 1584 г. берет начало традиция «умолять» земским собором вступающего на престол государя (Федора Иоанновича) стать им. В 1598 г. в связи с прекращением династии Рюриковичей Борис Годунов был избран народом Москвы по предложению патриарха, а потом и Земским собором. Сын и законный преемник Бориса Федор был избран Боярской думой и народным вечем «Всенародным множеством Российского государства». В 1606 г. Дума предложила избрать новым царем князя Василия Шуйского, свергнутого в 1610 г. и насильственно постриженного в монахи. Отсюда можно вести счет возможным претендентам на освободившийся русский престол. Избрание королевича Владислава состоялось в Думе и собрании под открытым небом высшего служилого класса Москвы без его участия. В процессе осознания идеи о необходимости единства государства на основе православия и территориальной целостности на Земском соборе 21 февраля 1613 г. единогласно была избрана на царство династия Романовых, что в дальнейшем позволило земскому национально-освободительному движению сохранить единство Московского государства.

Со второй половины XVII в. в Московском государстве идет процесс трансформации сословно-представительной монархии в абсолютную, что было характерным для периода правления Алексея Михайловича (Тишайшего). Будучи сторонником самодержавной власти, он на основе развитого бюрократического аппарата, мобильной армии и имперских доктрин установил модель будущей абсолютной монархии XVIII в. Укрепляя авторитет главы государства, он целенаправленно снижал роль и функции других структур в системе государственного управления, особенно тех, которые были способны ограничить его власть в вопросах государственного управления. Постепенно прекратились созывы земских соборов, уменьшилось количество членов Боярской думы, а Тайный приказ приобрел официальный статус в решении политических вопросов. Разумеется, политика царской власти определялась не только прагматизмом, она зависела и от ряда обстоятельств, когда власть балансировала между политическими доктринами – самодержавием, абсолютизмом и земскими соборами.

Стремясь к самостоятельности в решении государственных вопросов, царь Алексей Михайлович снизил административно-судебную роль Боярской думы в государственных делах. По своему составу Боярская дума оставалась аристократической, фор-

мировалась она из членов наиболее известных фамилий по старшинству рода и была учреждением, обеспечивающим государственное управление и правопорядок. Ставшая в XVII в. более тесной, связь личного состава Боярской думы с приказной системой привела к тому, что ее члены начали по совместительству выполнять обязанности начальников (судей) приказов. Н.П. Ерошкин пишет, что «процесс бюрократизации государственного аппарата превращал Боярскую думу из органа боярской аристократии в орган приказной бюрократии (судей приказов, воевод, дьяков), что в результате ослабило ее самостоятельность [9]. Первоначально деятельность приказов законодательно не регулировалась, что приводило к неопределенности их прав и обязанностей, а также к злоупотреблениям властью. С конца 1690-х гг. заседания Боярской думы стали проводиться реже, круг вопросов и предметов ведения сузился до незначительного уровня.

Во второй половине XVII в. в Московском государстве шел процесс абсолютизации власти монарха, с одной стороны, а с другой – происходила европеизация системы управления, что оказывало влияние на ее характер. Реформы царя Федора Алексеевича преемственны по содержанию и политическому курсу реформам Алексея Михайловича, что стало основой построения в Московском государстве самобытной модели российского самодержавия с сословно-представительной формой управления. Все изменения и трансформации во властных структурах, государственном управлении и общественной жизни происходили исключительно по инициативе власти и были направлены на защиту интересов только тех классов общества, в поддержке которых она нуждалась. Формирование органов власти в Московском государстве было связано с теми общественными отношениями, в рамках которых оно складывалось.

Тенденции развития государственного управления в Московском государстве XVI–XVII вв. были определены исторической закономерностью и событиями, в рамках которых происходило становление абсолютной монархии. Еще одной идеологической основой российского абсолютизма явился патернализм, когда глава государства воспринимался как отец нации, а подданные – как его дети. Государственный механизм должен был работать как часы, каждый чиновник в нем имел свое место и предназначение. В отличие от сословно-представительной монархии, где сохранялись традиции и идеалы, абсолютная монархия основывалась на воле государя, от которой зависело любое решение. Религия и идеология мотивировали людей на необходимые действия и поступки. Религия, как и идеология, оказывала влияние на формирование жизненных смыслов человека, выполняя тем самым компенсаторные психологические функции.

Историко-правовой анализ идеологических конструкций становления самодержавия в Московском государстве XVI–XVII вв. и организация системы управления в исторической ретроспективе позволяют сравнивать их желательный образ с реальными результатами. В связи с этим возникает вопрос, почему одни модели государственного управления

становились реальностью, а другие нет. Истина в том, что знания истории государства и права позволяют использовать ее опыт и наиболее удачные конструкции в практике государственно-правового строительства. Взаимодействуя с теорией государства и права, другими историко-правовыми дисциплинами, история государства и права становится методологическим основанием изучения современных государственно-правовых систем, отношений и идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жидков В.С. Десять веков российской ментальности: картина мира и власть / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – Москва, 2001. – 640 с. – Текст : непосредственный.
2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) / под. ред. Д.С. Лихачева и др. – Санкт-Петербург, 1997. – Т. 9 : Конец XV – первая половина XVI века. – 2006. – 566 с. – Текст : непосредственный.
3. Успенский Б.А. Избранные труды: в 2 т. / Б.А. Успенский. – Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. – Москва, 1996. – С. 289. – Текст : непосредственный.
4. Головин С.А. Иван Грозный был отравлен? Осмысление результатов химических исследований царственных останков из некрополей Архангельского и Вознесенского соборов Московского Кремля / С.А. Головин. – Текст : непосредственный // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 2.
5. Сочинения Федора Ивановича Карпова. Послание митрополиту Даниилу // Библиотека литературы Древней Руси (БЛДР). – Санкт-Петербург, 2000. – Т. 9. – Текст : непосредственный.
6. Пересветов И. Малая Челобитная // Сочинения И. Пересветова. – Москва, 1956. – С. 188. – Текст : непосредственный.
7. Рыбалко Н.В. Проблема выбора государя в России и земское самоуправление в период Междуцарствия: по материалам актового делопроизводства / Н.В. Рыбалко. – Текст : непосредственный // Via in tempore. История. Политология. – 2013. – №15. – С. 46.
8. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва, 1983. – 352 с. – Текст : непосредственный.

© Ольга Александровна Андреева, 2022

© Ольга Васильевна Яценко, 2022

© Частное образовательное учреждение высшего образования «Таганрогский институт управления и экономики», 2022